

УДК 811.133.1'342.9(045)

Морозова Лилия Петровна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры лексикологии французского языка
Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь

Liliya Morozova

PhD, Associate Professor of the Department
of French Lexicology
Minsk State Linguistic University
Belarus, Minsk
liliya_morozova@yahoo.fr

Устинович Вера Владимировна

преподаватель кафедры фонетики
и грамматики французского языка
Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь

Vera Ustinovich

Lecturer of the Department of French
Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
ustinovich_vera@yahoo.com

**СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА РЕМАТИЧЕСКОГО ТОНА
ВО ФРАНЦУЗСКИХ ОБЩЕВЕРИФИКАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ**

**STRUCTURE AND SEMANTICS OF THE RHEMATIC TONE
IN FRENCH UTTERANCES WITH VERUM FOCUS**

Статья посвящена исследованию просодических характеристик французских общеверификативных высказываний, в которых рематический тон, приходящийся на сказуемое, занимает неконечную позицию. Рассматриваются факторы, определяющие маркированность коммуникативной структуры такого рода высказываний, выявляется их семантико-прагматическое содержание и определяется вклад рематического тона в выражение значений контраста и эпистемической и эмоциональной модальности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: общеверификативное высказывание; коммуникативная структура; просодическая организация; рематический тон; неконечная локализация рематического тона.

The article deals with the prosodic characteristics of French verum focus utterances in which the rhematic tone has a non-final position and is localized on the predicate. The article discusses the factors that determine the marked character of the informational structure of such utterances, reveals their semantic and pragmatic content and determines the contribution of the rhematic tone to the expression of the meanings of contrast and epistemic and emotional modality.

Key words: utterance with verum focus; informational structure; prosodic organization; rhematic tone; non-final rhematic tone localization.

В исследованиях средств выражения коммуникативной структуры (КС) высказывания во французском языке просодии отводится довольно скромное место. Как писал в свое время Ш. Балли, в самых «чистых» и простых формах французских «связанных» (одноконтурных. – Л. М., В. У.) высказываний, внутри которых отсутствуют значительные тональные контрасты и перцептивно значимые срединные паузы, которые можно было бы удлинять без нарушения синтаксической структуры, нет никаких языковых

знаков, выражающих тему и ремю [1, с. 84], и число компонентов КС и границы между ними «определяются либо исходя из ситуации и контекста, либо из характера выраженной мысли» [Там же].

Эта точка зрения разделяется современными исследователями и распространяется как на двухкомпонентные, так и на однокомпонентные (тетические) высказывания с прототипической синтаксической структурой «подлежащее (группа подлежащего) + сказуемое (группа сказуемого)», с уточнением относительно порядка следования членов предложения в однокомпонентных высказываниях: они сохраняют одноконтурную организацию в последовательности «обстоятельство времени + обстоятельство места + подлежащее + сказуемое + обстоятельство образа действия (прямое дополнение)» [2, р. 77–101]:

Hier soir, en banlieue, un groupe de jeunes a incendié une voiture ‘Вчера вечером в пригороде группа молодых людей подожгла автомобиль’.

Условием отсутствия просодических показателей тема-рематического членения в двухкомпонентных высказываниях считается прототипический порядок линейной организации компонентов, при котором тема предшествует реме [3]. В результате «нейтральности» синтаксической и просодической организации такого рода высказываний их КС представляет собой структуру «по умолчанию»: она не указывает на особую пресуппозицию и не привносит дополнительных смыслов, т.е. оказывается немаркированной.

Данные положения требуют, однако, уточнения, касающегося локализации рематического ядра. Известно, что, несмотря на фиксированный порядок членов во французском предложении, ядро ремы не обязательно занимает конечную позицию в высказывании и может смещаться влево. При этом предельной границей смещения рематического ядра оказывается сказуемое, так как перемещение рематического тона («акцентного выделения», «*accent d'intensité*») на подлежащее, в отличие от таких языков, как немецкий, итальянский, русский и др., не допускаются просодической нормой французского языка [1; 4]. Рематизация подлежащего, как известно, осуществляется с помощью лексико-синтаксической конструкции *c'est...qui* (*ce sont...qui*), в которую оно помещается.

При неконечной локализации рематического ядра заядерная часть имеет в зависимости от контекста, синтаксической структуры и семантики входящих в него элементов разный коммуникативный статус: часть ремы с более высокой степенью активированности по сравнению с ядром, «рамка» в постпозиции, тема.

Неконечной локализацией рематического ядра характеризуются верификативные высказывания, в которых оно приходится на сказуемое. Исследуя проблему верификативных высказываний, отечественные авторы ссылаются на труды П. Адамца, который выделяет 4 типа высказываний в соответствии с их актуальным членением: общеинформативные, частноинформативные, общеверификативные, частноверификативные. К общеверификативным он относит высказывания, «актуальная информация которых представляет собой

не новое сообщение, а реакцию на мнение собеседника, верификацию или коррекцию этого мнения» [5, с. 27]. При этом автор подчеркивает, что таким образом говорящий выражает мнение, *противоположное* мнению собеседника относительно реальности некоего факта. На то, что верификация характеризует в большей степени «полемический диалог или дискуссию ... чем связное повествование о цепи событий», обращает также внимание Т. Е. Янко [6, с. 156].

Вопрос о коммуникативном статусе элементов высказывания, т.е. о составе КС общеверификативных высказываний, решается следующим образом: «Ядром [рематическим. – Л. М., В. У.] ... является всегда один глагол, причем фактически не глагол как единство лексического и модального значения, а только его модальность – положительная или отрицательная» [5, с. 28].

В исследованиях зарубежных лингвистов верификативные высказывания (содержащие *verum focus*) также определяются как «a case where *nothing is new to the speaker*» ‘случай, когда *ничто не является новым* для говорящего’ [7, р. 464]. Согласно Дж. Тюрко, К. Димрот, Б. Браун, локализация фокуса (ядра ремы. – Л. М., В. У.) на глаголе «affects the polarity component of the utterance, while the rest of the utterance is considered to represent *background/given* information» ‘затрагивает полярность данного компонента высказывания, тогда как остальная часть высказывания рассматривается как фоновая/данная информация’ [7, р. 464].

С точки зрения просодической организации носителем ядерного – рематического – тона в такого рода высказываниях всегда оказывается глагол-сказуемое [6, с. 163]. При этом, как отмечает Т. Е. Янко, ядерный тон («акцент», в ее терминологии) на глаголе-сказуемом должен быть в высказывании один, что и является одним из показателей того, что это общеверификативное высказывание [6].

При анализе общеверификативных высказываний, так же, как и в случаях изменения прототипического следования компонентов, в частности инверсии ремы, встает вопрос о значимости смещения рематического ядра с конечной позиции для придания КС маркированного характера.

Что касается высказываний с инверсией ремы, то их КС традиционно рассматривается как маркированная. Так, например, большинство исследователей французского языка считают, что при использовании конструкций *c'est...qui (ce sont...qui)*; *c'est...que* инверсия ремы, выраженной подлежащим (дополнением), передает противопоставление (не А, а В) и тем самым указывает на особую пресуппозицию и наличие дополнительных имплицитных смыслов [8; 9; 10]. Анализ высказываний с подлежащим-ремой в конструкции *c'est...qui (ce sont...qui)* свидетельствует, однако, о том, что далеко не во всех случаях в них содержится противопоставление. Такого рода высказывания могут быть простым ответом на вопрос, в котором подлежащее-рема означает выбор из неопределенного множества альтернатив, например:

Qui est l'auteur de cette aquarelle ? – C'est mon frère qui l'a dessinée
'Кто автор этой акварели? – Это мой брат ее нарисовал'.

Противопоставление, контраст, и, соответственно, маркированная КС появляются в том случае, если предположение, содержащееся в предтексте, не соответствует действительности и требуется его опровержение:

C'est toi l'auteur de cette aquarelle ? – (Non), c'est mon frère qui l'a dessinée
'Ты автор этой акварели? – (Нет), это мой брат ее нарисовал'.

Правомерно предположить, что дифференциация коммуникативного содержания такого рода высказываний осуществляется как благодаря контексту, так и за счет различий просодических признаков рематического тона, релевантность которых для маркирования КС во французском языке убедительно продемонстрирована на материале высказываний с конечной локализацией рематического ядра [11].

Смещение рематического тона на глагол также, по мнению ряда авторов [10; 12], автоматически приводит к приращению дополнительных смыслов и, соответственно, служит основанием для того, чтобы считать КС высказывания маркированной. В качестве подтверждения указывается на полемический характер верификативных высказываний, проявляющийся в наличии опровержения эксплицитно или имплицитно выраженной точки зрения (не А, а В).

Однако, как показывают наблюдения над устной речью, это не всегда так. Общеверификативные высказывания, как уже было отмечено, связаны с изменением полюса модальности, и они могут быть ответом на один из типов имплицитного или эксплицитного вопроса: *simple polar yes/no-questions and polar alternative questions* 'простой полярный да/нет вопрос и полярный альтернативный вопрос' [13, p. 6].

(1) – *Tu lui as expliqué les obligations ? – Oui, je lui ai expliqué les obligations. (Je les lui ai expliquées.)* '– Ты объяснил ему обязанности? – Да, я ему объяснил обязанности (Я их ему объяснил.)'. – *yes/no-question* (да/нет-вопрос);

(2) – *Tu lui as expliqué les obligations ou tu ne les lui as pas expliquées ? – Je lui ai expliqué les obligations.* 'Ты ему объяснил обязанности или не объяснил? – Да объяснил я ему обязанности'. – *polar alternative question* (полярный альтернативный вопрос).

В примере (2) сам вопрос «подталкивает» говорящего к совершению выбора. Таким образом, общеверификативные высказывания, являющиеся ответом на такой вопрос, содержат в себе имплицитный, реже явный, выбор из двух альтернатив, т.е. опровержение одного из предположений. Очевидно, что КС таких высказываний следует рассматривать как маркированную.

Косвенным подтверждением того, что общеверификативные высказывания представляют собой неоднородное образование, служат данные, полученные на материале разных языков, согласно которым их просодическое воплощение отличается вариативностью, затрагивающей как типы

рематического тона, так и признаки разновидностей выявленных типов тона. Так, например, Т. Е. Янко, анализируя интонацию русских высказываний, приходит к выводу о том, что «со статистической точки зрения восходящий акцент [рематический тон. – Л. М., В. У.] типа ИК-3 на глаголе в базе данных нарративных текстов гораздо более частотен, чем нисходящие ИК-1 или ИК-2. В базе данных интервью и допросов удельный вес верификативных рем с нисходящим акцентом на глаголе был бы больше» [6]. К сожалению, автор не объясняет причины такого распределения типов ядерных тонов, хотя очевидно, что в интервью и допросах полемические ситуации, в которых происходит противопоставление двух альтернатив, являющееся показателем маркированности КС, представлены шире, чем в нарративных текстах.

Свидетельством неоднородности КС общеверификативных высказываний служат также ограничения в употреблении рематических тонов в высказываниях, являющихся ответом на общий вопрос (да/нет), в которых допускается лишь «нейтральный» нисходящий тон, соответствующий *Finalité*, в терминологии П. Делаттра, или *Conclusif majeur* (М. Росси), *Conclusif neutre* (А. Ди Кристо).

Таким образом, правомерно предположить, что идентификация маркированности/немаркированности КС общеверификативных высказываний осуществляется не только и не столько на основании контекста, сколько за счет просодических характеристик высказывания и в первую очередь рематического тона.

Для выяснения роли просодии в выражении маркированного характера КС общеверификативных высказываний был проведен анализ корпуса примеров, представленного утвердительными высказываниями участников дебатов на французском радио и телевидении, характеризующимися синтаксической структурой «подлежащее + сказуемое с зависимыми элементами» и локализацией ядерного – рематического – тона на глаголе-сказуемом. Исследование проводилось методами *семантико-прагматического, слухового и акустического анализа*. Слуховой и акустический анализ примеров был направлен на выявление структурных воспринимаемых и акустических признаков рематического тона. В ходе семантико-прагматического анализа устанавливалось модально-прагматическое содержание высказываний.

Анализ характеристик ядерного рематического тона основывался на представлении о том, что такие признаки, как интервал тонального изменения на ядерном участке интонационной синтагмы, начальный и конечный уровни тонального движения в ядре и характер изменения высоты голоса (равномерная/неравномерная скорость), а также относительная длительность и интенсивность ударного гласного, являются лингвистически значимыми. Релевантность данных признаков отмечалась уже в ранних исследованиях французской интонации. В частности, в системе интоном П. Делаттра [14]

противопоставление большой незавершенности и общего вопроса основано на различиях в форме кривой ч.о.т.¹ (выпуклой~вогнутой), что соответствует различиям в скорости изменения высоты голоса. На роль интервала тонального изменения в дифференциации большой и малой незавершенности указывает в одной из последних публикаций А. Ди Кристо [15]. В исследовании интонации импликации на материале аргументативного дискурса [16] установлена значимость для ее идентификации восходяще-нисходящей конфигурации кривой ч.о.т. и локализации максимума ч.о.т. на гласном.

Исходя из этого, рематический тон анализировался в терминах таких *воспринимаемых* мелодических признаков, как *направление* изменения высоты голоса, *высотно-тональный уровень* (низкий, средний, средневысокий, высокий), *интервал* (узкий, широкий, полный), *характер* изменения высоты голоса (плавное/крутое падение, плавный/резкий подъем; равномерная/неравномерная скорость). Воспринимаемые динамические и временные характеристики определялись как наличие/отсутствие интенсификации и значительного удлинения ядерного слога.

Акустические тональные признаки рематического тона включали направление движения ч.о.т. на ядерном слоге, начальный и конечный уровни изменения ч.о.т., интервал изменения ч.о.т.

Акустические динамические и временные характеристики анализировались с точки зрения отношения значения интенсивности ядерного слога к среднему значению интенсивности безударных слогов и отношения длительности гласного ядерного слога к средней длительности гласных безударных слогов.

С точки зрения экстенсивности проанализированные примеры представлены в подавляющем большинстве случаев (96 %) двухакцентными и трехакцентными структурами, включая заядерную часть. В 72 % высказываний предцентр тонального контура не содержит ударных слогов, и ядерный тон приходится на первую акцентную единицу:

On peut évaluer le mouvement ‘Мы можем оценить движение’.

Многоакцентные (2 и более акцентные единицы) структуры наблюдаются в высказываниях, в которых подлежащее не выражено местоимением:

La médecine répare les corps ‘Медицина исцеляет тела’.

Слуховой анализ материала позволил выявить рематические тоны, представленные двумя типами – нисходящим и восходящим, которые составляют соответственно 60 % и 40 % исследованных примеров. При этом внутри нисходящего типа наблюдается вариативность, затрагивающая характер изменения высоты голоса, высотный регистр и интервал, а тоны восходящего типа различаются лишь регистром, так как они характеризуются резким подъемом, при котором слуховая идентификация интервала тонального изменения оказывается трудно осуществимой (табл. 1).

---

¹ Частоты основного тона

Разновидности рематических тонов
в общевеерификативных высказываниях с маркированной КС, %

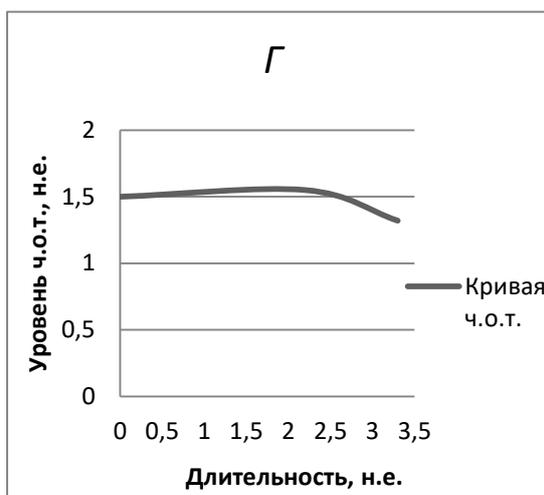
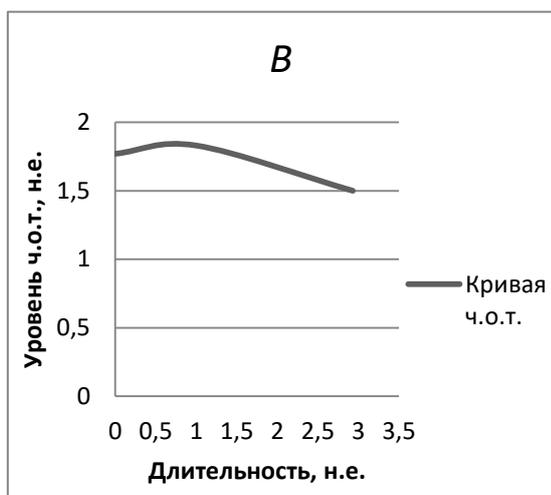
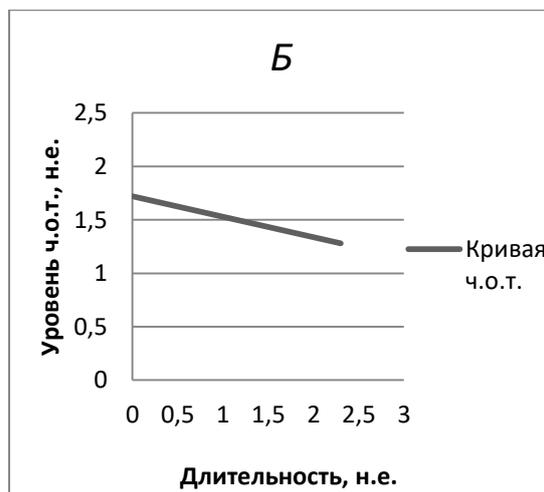
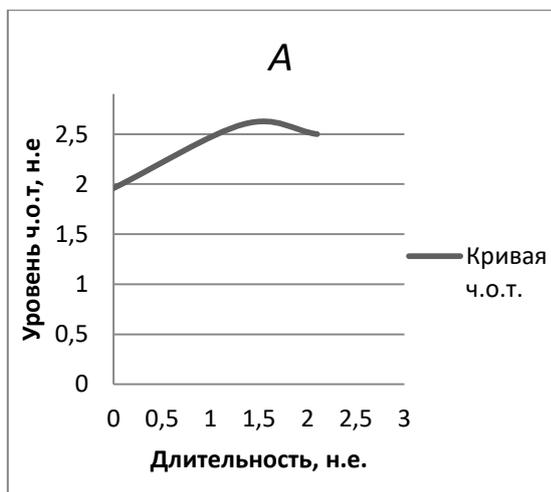
Направление движения тона	Характер изменения высоты голоса	Высотно-тональный регистр	Тональный интервал	%
нисходящий	равномерное крутое падение тона	высокий	широкий	3
		средневысокий	широкий	13
			узкий	10
	замедленно-ускоренное падение тона	высокий	широкий	12
		средневысокий	широкий	5
	замедленно-ускоренное растянутое падение тона	средневысокий	широкий	11
средний		широкий	7	
восходящий	резкий подъем тона	высокий		28
		средневысокий		12

Примечательно, что рематические тоны вне зависимости от принадлежности к восходящему или нисходящему типу произносятся в подавляющем большинстве случаев в высоком/средневысоком регистре, а нисходящие тоны, кроме того, отличаются широким интервалом падения.

Специфичными для проанализированных примеров следует считать восходящие тоны, характеризующиеся исключительно *резкой* сменой тонального уровня на ядерном слоге. Восходящих тонов с *плавным* равномерным и неравномерным изменением голоса в проанализированном материале не обнаружено.

Что касается тонов нисходящего типа, то выявлена перцептивно релевантная интенсификация равномерно нисходящего крутого тона.

Акустический анализ регистровых характеристик и интервала тонального движения рематических тонов подтвердил данные слухового анализа (рисунок) и позволил определить акустические корреляты замедленно-ускоренного растянутого тона (рис. В). Его специфика состоит в большей протяженности медленного (ровного) участка и обратном соотношении длительности медленного (ровного) и быстрого участков по сравнению с замедленно-ускоренным тоном (рис. Г).

Форма кривой ч.о.т.: *А* – резко восходящего тона; *Б* – равномерно нисходящего крутого тона; *В* – замедленно-ускоренного тона; *Г* – замедленно-ускоренного растянутого тона

Что касается параметра длительности, то установлено значительное удлинение гласного ядерного слога при реализации нисходящих тонов: в случае замедленно-ускоренного растянутого тона длительность гласного достигает более 3 н.е. Самым кратким оказывается гласный ядерного слога-носителя резко восходящего тона (в среднем 2,1 н.е.).

Анализ значений интенсивности ядерного слога позволил выявить значимое увеличение ее уровня по сравнению с безударными слогами заядерной части и конечным слогом высказывания только в случае нисходящего тона с крутым падением (табл. 2). Интенсификация ядерного слога в таких высказываниях усиливается динамическим контрастом с последующим участком, на котором происходит резкое падение уровня интенсивности.

Статистические показатели значений интенсивности ударного, заударного и конечного слогов в общевеерификативных высказываниях с нисходящим крутым рематическим тоном

Статистические показатели максимума интенсивности	Ударный слог	Заударный слог	Конечный слог
Среднее значение, н.е.	1,04	0,96	0,92
Значение критерия Стьюдента	3,12 (2,5 %)		–
		–	3,99 (2,5 %)
Разница средних, н.е.	0,08		–
		–	0,11
Утроенное квадратичное отклонение	0,069		–
		–	0,08

Анализ контекста и семантико-прагматического содержания высказываний продемонстрировал наличие в них значения противопоставления (контраста), что дает основание считать их КС маркированной. Маркированный характер КС наряду с контекстом придают рематические тоны. Действительно, сравнение тонов, употребляемых в общевеерификативных высказываниях с тонами, выявленными в высказываниях с неконечной локализацией рематического ядра при немаркированной КС [17], обнаруживает существенные различия: в высказываниях с немаркированной КС не выявлены *восходящие* тоны, составляющие в общевеерификативных высказываниях 40 % от общего числа, а также *нисходящие* тоны с *крутым* (26 %), *замедленно-ускоренным растянутым* (18 %) падением. Замедленно-ускоренное нисходящее движение в общевеерификативных высказываниях отличается в большинстве случаев *высоким началом*, которое не наблюдается в немаркированной КС, а совпадающий по основным признакам замедленно-ускоренный нисходящий тон составляет лишь 5 %.

Разнообразие и специфичность рематических тонов в проанализированных высказываниях ставит вопрос о причинах их вариативности. Как уже было отмечено, все высказывания выражают логико-семантическое значение противопоставления (контраста), характерное для *полемической коммуникации*. В исследованном материале полемика приобретает разные формы: от резкого неприятия чужого мнения до мягкого возражения, при этом она может сопровождаться или нет эмоциональной реакцией. То есть семантико-прагматическое содержание общевеерификативных высказываний наряду со значением противопоставления (контраста) неизбежно включает модальные значения. Выявленные значения относятся к области эпистемической и эмоциональной модальности и выражаются просодическими средствами, в частности, рематическим тоном.

Семантико-прагматический анализ высказываний подтвердил предположение о том, что значение противопоставления (контраста) сочетается в них с такими значениями эпистемической модальности, как категоричность, уверенность, некатегоричность, очевидность. С точки зрения эмоциональной модальности высказывания подразделяются на «нейтральные», в которых рациональная реакция преобладает над эмоциональной (эмоциональность со знаком «-»), и эмоционально окрашенные.

Сопоставление выявленных групп высказываний с просодическими характеристиками рематического ядра показало наличие корреляций между их модальным содержанием и признаками рематического тона. Так, показателем высокой степени уверенности говорящего является *нисходящий замедленно-ускоренный* тон.

Je co\mnais *suffisamment les choses. J'étais élu de ces quartiers populaires* 'Я знаю достаточно хорошо, что происходит. Я был депутатом в этих кварталах'.

Категоричность, отражающая, как правило, стремление к завершению обсуждения вопроса/темы, передается посредством *равномерно нисходящего* тона, отличающегося *крутым* падением:

– *Est-ce la radicalisation de certains détenus qui pose un problème nouveau ... ou bien les prisons elles-mêmes qui engendrent la radicalisation ? – ... Parrapport à la situation dans les établissements... On a \fait* *des propositions* '– Радикализация некоторых заключенных создает новую проблему или сами тюрьмы порождают радикализацию? – ... В отношении ситуации в учреждениях... Мы **выдвинули** предложения'.

Замедленно-ускоренное падение с *растянутой и быстрой* частью используется говорящими для некатегоричного, вежливого, утверждения:

L'homme qui était en face de moi d'une main m'a montré son drapeau tricolore et de l'autre a mis la main sur son arme ... Et c'est pourquoi je lui ai crié « La République c'est moi » ... J'ai co\mmis *une erreur. J'étais persuadé qu'il y aurait une indignation générale pour le traitement que je subissais* 'Человек, который стоял напротив меня, одной рукой показал трехцветный флаг, а другой взялся за оружие ... Поэтому я ему крикнул «Республика – это я» ... Я **совершил** ошибку. Я был уверен, что то, как со мной обращались, вызовет всеобщее возмущение'.

Резко восходящий ядерный тон, характеризующийся самой высокой частотностью, обнаружен в высказываниях со значением очевидности: для говорящего некий факт является очевидным, и, возражая оппоненту, он подчеркивает это, допуская при этом полемику и оставляя дискуссию открытой:

– *Il n'y a pas de censure ? – Eric Zemmour est venu sur le plateau. On a \eu* *des pressions en interne* '– Не было цензуры? – Эрик Земмур пришел в студию. Мы **ощутили** давление изнутри'.

Как известно, в условиях публичных дебатов, отрывки из которых послужили материалом для исследования, социально-культурные нормы требуют от говорящих контролировать свои эмоции, поэтому случаи эмоциональной реакции с их стороны оказались редкими. Говорящим не удается

сохранить нейтральность, когда аргументы оппонента крайне противоречат их представлению о реальном положении вещей. Так, например, президент Франции Э. Макрон, возмущенный замечанием интервьюера о том, что он, якобы, не слышит голоса простых французов, эмоционально возражает:

J'a[↑]gis pour eux 'Я действую ради них'.

Эмоциональность в исследованных примерах передается посредством резкого тонального скачка в сверхвысокий регистр.

Таким, образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Коммуникативная структура общeverификативных высказываний со смещенным «влево» рематическим ядром, приходящимся на глагол, приобретает маркированный характер в том случае, если контекст указывает на наличие противопоставления (контраста), предполагающего выбор из двух альтернатив (не А, а В), а рематический тон наделяется специфическими высотно-тональными, количественными и динамическими признаками.

К признакам рематического тона, обеспечивающим дифференциацию высказываний с маркированной/немаркированной КС, относятся направление и характер изменения высоты голоса на ядерном слоге ремы, регистр, длительность и интенсивность ядерного слога, при этом в зависимости от типа тона и его разновидности релевантным оказывается тот или иной признак. Определяющими для выражения значения противопоставления (контраста) следует считать высокий начальный уровень нисходящих тонов и высокий конечный уровень восходящего тона, а также значительное увеличение длительности ядерного слога по сравнению со средними значениями безударных слогов.

Вариативность просодических характеристик ядерного слога обусловлена модально-эмоциональными значениями, составляющими наряду со значением противопоставления (контраста) семантико-прагматическое содержание высказываний и относящимися к области эпистемической и эмоциональной модальности. С точки зрения эпистемической модальности рематические тоны позволяют дифференцировать такие значения, как категоричность, уверенность, некатегоричность, очевидность. В рамках эмоциональной модальности различаются «нейтральные» и эмоционально окрашенные тоны. Выявленные зависимости свидетельствуют о поликомпонентном характере значения ядерных тонов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
2. Durin, J. Intonème/Syntagme / J. Durin // Revue des études slaves: Communications de la délégation française au Xe Congrès international des slavistes, Sofia, 14–22 sept., 1988.– Paris : Sorbonne, 1988. – Т. 60, fasc. 1. – P. 77–101.

3. Устинович, В. В. О критериях определения границ тематического компонента в коммуникативной структуре французских устных высказываний / В. В. Устинович // Романия: языковое и культурное наследие – 2019 : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск / О. В. Лапунова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 125–132.
4. Rossi, M. L'intonation, le système du français: description et modélisation / M. Rossi. – Ophrys, 1999. – 237 p.
5. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке / П. Адамец. – Praha : Academia, 1966. – 101 с.
6. Янко, Т. Е. Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте / Т. Е. Янко. – М. : Языки слав. культур, 2008. – 312 с.
7. Turco, G. Intonational Means to Mark Verum Focus in German and French / G. Turco, C. Dimroth, V. Braun // Language and Speech. – 2013. – Vol. 56. – Iss. 4. – P. 461–491.
8. Bricchet, C. La prosodie de la focalisation en français : faits perceptifs et morphogénétiques / C. Bricchet, V. Aubergé // XXIVèmes Journées d'Etude sur la Parole, Nancy, 24–27 juin, 2002. – P. 33–36.
9. Morel, M.-A. Grammaire de l'intonation. L'exemple du français oral / M.-A. Morel, L. Danon-Boileau. – Ophrys, 1998. – 231 p.
10. Neveu, F. Structures de la phrase en français moderne / F. Neveu // Repères notionnels et terminologiques destinés aux agrégatifs. – Paris : Sorbonne, 2011. – 88 p.
11. Устинович, В. В. О фокализации информации во французском устном высказывании / В. В. Устинович // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 5–6 мая 2017 г.: в 5 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск, 2017. – Ч. 3. – С. 40–42.
12. Fuchs, C. Du rôle cadratif des compléments localisants initiaux selon la position du sujet nominal / C. Fuchs, N. Fournier // Travaux de linguistique. – 2003. – № 47. – P. 79–109.
13. Gutzmann, D. Verum focus is verum, not focus: Cross-linguistic evidence [Ressource électronique] / D. Gutzmann, K. Hartmann, L. Matthewson // Glossa: a journal of general linguistics. – 2020. – 5(1). – Mode d'accès : <https://doi.org/10.5334/gjgl.347>. – Date d'accès : 17.08.2021.
14. Delattre, P. Les dix intonations de base du français / P. Delattre // The French Review. – 1966. – Vol. 40, № 1. – P. 1–14.
15. Di Cristo, A. Les musiques du français parlé / A. Di Cristo. – De Gruyter, 2016. – 507 p.
16. Portes, C. Prosodie et économie du discours: Spécificité phonétique, écologie discursive et portée pragmatique de l'intonation d'implication / C. Portes // Linguistique. Université de Provence. – Aix-Marseille I, 2004. – 284 p.
17. Устинович, В. В. Тематический тон как средство маркирования коммуникативной структуры высказываний с неконечной локализацией ядра (на материале французских устных высказываний) / В. В. Устинович // Весці БДПУ. – 2019. – № 3 (101). – С. 141–145.

Поступила в редакцию 15.12.2021